

П О Р Ы В Ы

В море безбрежном, как зеркало чистом,
Где, дремля, лениво качается челн,
Хочу я прибою, разгульно-пенистой
— Плески безумной взбесившихся волн!..

В сумерках ночи, когда у обрыва
Скалы в суровой молчат тишине,
Вихрей хочу я—свистящих порывов,
Огненных молний в чернеющей мгле!..

В будничной жизни, удушливо-гнойной,
Средь жалких стенаний, унынья и слез —
Хочу окрыляющей песни свободной,
Выси небесной, в об'ятях звезд!..

В сытом довольстве наряженных трупов,
В этой живой, бесконечной тюрьме, —
Бури хочу я, рокочущих звуков, —
Пламенной мысли, на спящей земле!..

В хаосе вечного, в смене явлений,
Где старое рушит, бушует, мятьель,
Я вижу побег все новых стремлений —
Творческой силы великую цель...

Н О Ч Ь О С Е Н Н Я Я

Под шум дождевой вечерком
Приду я сегодня в твой дом,
Тебе принесу я с собой
Сон и покой..

Тихонько одену дремотой —
Видений живой позолотой
Раскрашу твой заново мир.
— В легкий эфир

Развею печальные думы
И дней отпечаток угрюмый
Туманом в осеннюю ночь —
Снимется прочь...

И жизнь обленившую плесень
Смету ветерком, негой песен
В усталую душу твою —
Бодрость волю....

Как радужной небо повязкой —
Свяжу твое горе я сказкой
И в жилах опять потечет
Юности мед....

Под шум дождевой вечерком
Приду я неслышно в твой дом,
Тебе принесу я в груди
— Жажду любви....

я гусляр

Я гусяр, я бездомный гусляр,
Посетивший несчетные страны,
Для равнин и для гор, для тенистых
 чинар
Был я гостем любимым, желанным....

Я гусяр, я бродячий гусяр,
В эти воды приплывший случайно —
Для чего и зачем я попал на базар—
Остается глубокою тайной...

Я гусяр, своенравный гусяр! —
Для моих неразбуженных песен
Этот рыночный мир, без красы
и без чар,
Как могила холодная — тесен....

Я гусярь, безпашанный гусярь!—
Из души исторгающий звуки, —
Робкий трепет ее раздуваю в
пожар,
Сам сгорая от песенной муки...

Б. А.

К твоим губам прильнув в молитвенном экстазе
Я забывал на свете обо всем,
Я в вечность уходил с тобой, вдвоем,
В истоме чувств—мне жизнь казалась сном....
Как бледный луч, отбившись в прелестном алмазе
Я жил тобой, горел твоим огнем....

Ты в белом вся была, с распущенной косою,
В лазури глаз дрожала глубина, —
Я в ней тонул.... Могучая волна,
Вздымая грудь — безудержно росла....
И юных чувств отдавшись мощному прибою—
Я стал твоим и ты моей была...

Лета прошли, в очаровательном обмане,
В каком-то сказочно-больном бреду
Погиб мир грез... В оставшемся чаду
Цветы надежд поблекли, как в гробу...
И лишь тоска, родившись в прошлого тумане,
Еще горит в отравленном мозгу...

Б Е С Н Е

С тобой я никогда еще
 не говорил
Подобным языком...
— Весна — весна!..
— Прошли те времена
Когда я был
Поклонником твоим
И радостным певцом...

Теперь уже не то!
Из солнечных лучей
Златые дня ресницы
Моих не веселят очей
И холода моей темницы
Не согревают в жар...

— Прошел любви утар —
Последняя давно уж
 оборвалась нить,
И в сердце опустелом
Поток желаний буйно-смелых
Ничто уже не в силах
 воскресить...

Поэтому — ищи других,
иных певцов... —

— Кипящих юностью, задором,
В ком пламенный твой зов
Бережит молодую кровь
И возбуждает пыл...

— Кто за улыбку девичьего взора
Изжить себя готов,
Как я изжил...

— Пляши ж, гуляй и счастьем
упивайся,
Мани доверчивость красой
лебяжей,
Но предо мною — не волынь,
— И в мой уют без спроса
не являйся!

Ведь нового ты мне не
скажешь,
А старое — что горькая
полынь...

— И этого душе моей
Достаточно — ей-ей!..

1926.

НОЧНАЯ ПЕСНЯ

Давно уж спят леса и горы —
Равнин зеленые просторы,
Лишь небо звездное, раскинувшись шатром,
В саду, над темными прудами,
Скользит кисейными лучами
И нижет серебро искривленным рожком...

Деревья, сонные от лени,
Бросают мертвенные тени
И кружится у верб в косом полете мышь,
— В ущельи скал, глухом и тесном,
Бежит ручей с веселым плеском
И будит дремлющий над берегом камыш...

Шеренгой стройной у аллеи,
Стекольными щеками рдея,
Стоят на вахте часовые—фонари
И, словно дым зажженной трубки,
Пускают вверх седые струйки,
И ждут все — не дождутся утренней зари.

— Прекрасен мир земной и чуден,
Недвижим вод застывших студень,
Молчит, об'ята покоем, глубина
Но лишь подует ветерочек,
Как сразу оживет листочек,
И звонкая, из синей стали, тишина!..

1926

Синею дымкою стелятся в воздухе,
В брызгах росистой воды,
Тенью таинственной в кружевном облаке,
В запахе свежей весны —
Грезятся сны... Все — сны...

Белыми прядями, нитями тонкими .
Груди до краев полны —
Юными чувствами, радостно-звонкими,
Чище прозрачной луны —
Грезятся сны... Все — сны...

Легким туманом тоска расплывается,
В звуках незримой струны
Кто-то, рыдая, сквозь плач улыбается,
В царстве немой тишины —
Грезятся сны... Все — сны...

— Вот оно личико, очи прекрасные,
Вот дорогие черты,
Вижу отчетливо в ночи ненастные,
В дни ледяной пустоты —
Грезятся сны... Все — сны...

Жизнь чародейка, колдунья лохматая—
Счастьем волшебной мечты
Манишь меня, моя доля горбатая,
В сказках как рана больных —
Грезятся сны... Все — сны...

МОЕЙ КОМОРКЕ

Прощай, моя уютная и бедная коморка!
Сегодня вижу я тебя в последний раз,
— Гляжу с тоской и мигает слезливо глаз:
Мне жаль окна и стен, и кажется родною
мне для книжек полка...

Чрез это ведь окно, что кашляет под сильный
ветер,
Я часто говорил с красавицей луной,
И с нею тихо плыл над юдолью земной,
Не знаю уж куда — но путь мой был так
радостен и чист, и светел...

На этой полке, среди книг, я забывался думой,
Надеждой радужной тревогу усыплял,
И бережно сквозные раны омывал,
Скрывая от людей души смятенной крик —
отчаянный, безумный...

А стены-то?—В углах своих таили привиденья,
Делившие глухое одиночество со мной,
Бодлившие мой дух — тяжелою порой
Вливавшие в большую грудь святую песнь
любви и примиренья...

И как мне по тебе не мыть слезою чистой ока?
Ведь бедности твоей—не превзошли-б дворцы...
Ведь в годы зрелые, что юные юнцы —
Мы грезили с тобой, судьбе наперекор в
 противность воле рока...

Прощай же — скромная и странная моя подруга!
Средь лицемерия приветливых людей
Была ты для меня не комнаткой моей —
А матерью родной и лекарем моим, в час
 тяжкого недуга...

1925.

